

2. Воробьев А. А. Сфера образования в программных документах ведущих правомонархических и либеральных партий России начала XX века // Актуальные проблемы права, образования и психологии : сб. науч. тр. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: В. В. Борисенко (пред.) [и др.]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2021. Вып. 9. С. 174–178.

3. Программные документы политических партий и организаций России : учеб. пособие / сост. Н. Г. Насенник. Минск : Веды, 1997. 120 с.

4. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX в. / редкол.: В. В. Шелохаев (отв. ред.). М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 1995. 464 с.

УДК 94(476.4):34

Р. Д. Галынский
старший преподаватель
кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат исторических наук

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В МОГИЛЕВЕ В КОНЦЕ XVI–XVII В.

LEGAL BASIS FOR PROTECTION OF PUBLIC ORDER IN MOGILEV AT THE LATE 16TH–17TH CENTURY

Аннотация. В статье затрагивается вопрос правовой основы охраны общественного порядка в городе Могилеве эпохи раннего Нового времени. Интерес к данной проблеме вызван спецификой исторического, социального и правового устройства общества на белорусских землях в рассматриваемый период. Причиной тому служит столкновение феодального и буржуазного миров, их взаимоотношения между собой (разногласия и взаимопроникновение). Кроме того, это время бытования в Могилеве Магдебургского права. Все это являлось частью повседневной жизни тогдашнего общества в сфере охраны правопорядка, милитаризации и юриспруденции.

Ключевые слова: правопорядок, Магдебургское право, магистрат, стража, охрана, оружие.

Annotation. In the article under consideration, we touch upon the issue of the fundamentals of protecting public order in the city of Mogilev in the Early Modern

era. Our interest in these problems is caused by the specifics of the historical, historical and legal society in the Belarusian lands during the period under review. Therefore, ministers are faced with a conflict between the feudal and bourgeois worlds, their agreement with each other (disagreements and interpenetration). In addition, at this time Magdeburg law existed in Mogilev. All this was part of the daily life of the then society in the field of law enforcement, militarization and jurisprudence.

Keywords: law and order, Magdeburg law, magistrate, guards, security, weapons.

Являясь социальным существом, человек формирует правила, обычаи и законы, по которым существует в обществе и самостоятельно, и как его составная часть.

Основой спокойной и мирной жизни выступает следование правилам общественного порядка, под которым понимается соблюдение норм, правил и законов, регулирующих права и обязанности членов общества с целью сохранения жизни, чести, достоинства граждан, их имущества и т. д. [1, с. 27–28].

Магдебургское право, принятое в XIII веке, — ранняя форма законодательства, устанавливающая правовые нормы для регулирования общественных отношений в городах Священной Римской империи, Польши, Великого княжества Литовского и иных регионов Европы [2, с. 241–242].

Под милитаризацией общества в статье мы понимаем его вооруженность. Под повседневностью нами, как и рядом историков, понимаются процессы жизнеобеспечения человека, с которыми он связан постоянно, его окружение в плане природы, населенного пункта, в котором он проживает, предметов быта и орудий, которыми он пользуется [3; 4, с. 312–333; 5, с. 7–14]. Именно они порождают его идеи и представления о мире. В рассматриваемой статье речь пойдет о повседневном обеспечении общественного порядка.

На первоначальном этапе своего существования в эпоху раннего и развитого Средневековья в городе Могилеве общественный порядок обеспечивала администрация местного феодала и великого князя. В определенной степени данный вопрос был в компетенции городской общины.

С обретением городом Магдебургского права (1561) охрана общественного порядка переходит в ведение городской администрации (магистрата).

Необходимо было иметь городскую стражу: «Сторожу тежъ въ мeste, въ паркане и на вежахъ паркановыхъ абы мещане завжды мели...» [6, с. 23]. Данная организация обеспечивалась за счет налогов, собираемых магистратом: «До сторожи замковое, на кликане и на иншые потребы повинни мещане з волостю, шестнадцать сторожовъ нанемши, въ кожды годъ давати, то есть, мещане четырехъ, а волощане дванадцать чловековъ дати мають...» [6, с. 23–24].

Руководить обеспечением охраны правопорядка в городе назначался войт. В его обязанности в первую очередь входил сбор налогов и административная работа. За службу он получал дом в городе и волоку земли (21,36 га), освобождался от выплаты налогов. В подчинении у войта находились сотники. Их задача была также фискальная и организационная (распределение обязанностей среди населения и контроль за их выполнением). Кроме того, «...въ часе небезпечности отъ неприятеля нашего, и ку каждой потребе, такъ ку обороне замковой, яко и ку работе с тыми людьми поготовю быти» [6, с. 24].

Обращаясь непосредственно к городской страже, можно представить ее комплекс вооружения и снаряжения, плату за службу, а также внешний вид формы. Все содержание осуществлялось за счет магистрата: в 1686 г. «...обушок купили Марку пляцовому... золотых 1» [7, с. 145]; в 1689 г. «Михалце фурману, што в ночи пилнуеть у брaме Ветреной, а въ день съ пташыною по валу пилнуеть, также на недель две, золот. шесть», «Иванцу Стасковичу Проварнику, у Дубровенскую брaму, штобы на ночь ходиль, а у день также по валу зъ цепомъ, на две недели золот. чотыри» [8, с. 55], «Федору дворнику на кремene доброе до тое стрелбы дали осм. 6» [8, с. 130]; в 1690 г. «купили полфунта пороху сторожу...» [9, с. 69], «пороху для вала купили...» [9, с. 101], «Павлу пляцовому дали пороху... и олова...» [9, с. 138], «на вал пороху выдали... и олова...» [9, с. 142], «на стережене валу дали пороха...» [9, с. 155]; в 1691 г. «Пляцовому Павлу, што около валу зъ мушкетомъ ходиль, купили пороху четвертку...» [10, с. 59], «...за направовене мушкету меского, што около валу ходить и съ подь валу бьють быдло, дали слесару осм. шестнадцать» [10, с. 119].

Так, мы видим, что назначалась стража для города — люди, выполнявшие охранные функции. Некоторые персоналии занимались исключительно охраной и обороной, а некоторые выполняли еще и дополнительные виды работ (дворники и т. д.).

В рамках наделения лиц, проживавших в городе Могилеве, правом участвовать в жизни города и называться мещанами их обязывали владеть определенным комплектом боевых средств.

Так, в тексте Привилегии на использование Магдебургского права городу Могилеву 1561 г. мы видим следующее: «Теж мешане места тамошного повинни вси и кожды зособна для обороны, в часе небеспечности земской от неприятеля нашего, стрелбу всякую, то есть гаковницы, ручницы и сагайдаки и иншую оборону, то есть рогатину и што иного ку той обороне належить, у домех своих мети; а хто не может больше, ино хотя одну ручницу и рогатину нехай мает; а без обороны таковое, в дому своем нехай не мешкает» [6, с. 24]. В качестве комплекса вооружения фигурируют крупнокалиберное стрелковое оружие, ружья, луки со стрелами и копья.

В целом же комплекс вооружения могилевских мешан был весьма разнообразен. Минимальный комплекс отражен в Привилегии на Магдебургское право. В качестве максимального мы предлагаем рассмотреть опись имущества покойного бурмистра Тимофея Гапоновича (составлена 10 мая 1639 г.). В общем перечислении движимого и недвижимого имущества приведены: два палаша, оправленные серебром; кончар, инкрустированный позолоченным серебром; кончар инкрустированный серебром; две сабли с инкрустированными ножнами; доспех старый гусарский со сбруей; сагайдак, инкрустированный серебром и золотом; гусарское седло посеребренное с инкрустированными серебром стременами; три комплекта гусарской инкрустированной сбруи со стременами; буздыган полностью позолоченный, булава посеребренная [11, с. 356–357].

Такое обилие предметов вооружения в руках у граждан, в свою очередь, приводило к большому количеству преступлений:

- «...яко невинного члвека с кийми, с колемь и з ыншою бронею, с коня его збили...» [12, с. 60];

- «...иж дей онь перед воротами своими на ржишу голубят моих з ручницы побиль, которых было петнацать...» [12, с. 65];

- «...узяль кордь, которы дал был добры члвек до мене на поправенье, нижли теперь на мьне за тот кордь править копь полторы гршей» [12, с. 107];

- «...видел семи на берегу у реки Днепра шарпаючысе мешанина Могилевског Андрея Савинича с паном Сворским и кием пану Сворскому даль...» [12, с. 616].

Таким образом, можно констатировать следующее.

Охраной общественного порядка занимались как специально подготовленные и определенные люди — «варта пляцовая», «варта валовая», «дворники» и т. д., так и сами горожане. Первые отвечали за порядок в городе. Вторые же своим собственным оружием защищали

личную жизнь и имущество, а в случае нападения на город вставляли на его защиту на городские укрепления.

Охраной общественного порядка, судебными и фискальными функциями в городе руководил городской магистрат (в частности, войт и сотники). Данная система была прямым следствием наличия у города Магдебургского права.

Однако повальная милитаризация общества приводила и к росту преступлений, которые никоим образом не содействовали сокращению преступности в городе. Данное явление следует рассматривать как дух времени рассматриваемого периода.

Список основных источников

1. Лубенков А. В. Общественный порядок и органы внутренних дел в современной Беларуси // Вестн. Могилев. ин-та МВД. 2020. № 1. С. 24–34.
2. Доўнар А. Магдэбургскае права // Вялікае княства Літоўскае : энцыкл. : у 2 т. 2-е выд. Мінск : БелЭн, 2007. Т. 2 : Кадэцкі корпус – Яцкевіч / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. 792 с.
3. Бродель Ф. Структура повседневности: возможное и невозможное : в 3 т. М. : Прогресс, 1986. Т. 1. 623 с.
4. Пушкарева Н. Л. История повседневностей и микроистория // Теория и методология истории : учеб. для вузов. Волгоград, 2014. С. 312–333.
5. Кром М. М. Повседневность как предмет исторического исследования // История повседневности : сб. науч. работ / редкол.: Б. И. Колоницкий, М. М. Кром, В. В. Лапин, А. Н. Цамутали. СПб. : Европ. ун-т в Санкт-Петербурге, 2003. С. 7–14.
6. Белорусский архив древних грамот : в 2 ч. / сост. И. И. Григорович. М., 1824. Ч. 1. 162 с.
7. Историко-юридические материалы : в 32 т. / под ред. Созонова [и др.]. Витебск : Тип. Губ. правл., 1871–1906. Вып. 4. 1873. 433 с.
8. Историко-юридические материалы : в 32 т. / под ред. Созонова [и др.]. Витебск : Тип. Губ. правл., 1871–1906. Вып. 6. 1875. 416 с.
9. Историко-юридические материалы : в 32 т. / под ред. Созонова [и др.]. Витебск : Тип. Губ. правл., 1871–1906. Вып. 7. 1876. 517 с.
10. Историко-юридические материалы : в 32 т. / под ред. Созонова [и др.]. Витебск : Тип. Губ. правл., 1871–1906. Вып. 8. 1877. 530 с.
11. Историко-юридические материалы : в 32 т. / под ред. Созонова [и др.]. Витебск : Тип. Губ. правл., 1871–1906. Вып. 9. 1878. 553 с.
12. Акты издаваемые Виленскою комиссією для разбора древних актов : в 39 т. Вильна : Тип. Губерн. правл., 1865–1915. Т. 39 : Акты Могилевского магистрата XVI в. (1578–1580). 1915. 664 с.